

Редакторская заметка

УДК 800

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.16301>

EDN: <https://elibrary/VNCUSY>

ЯЗЫК – ДИСКУРС – КОРПУС: КЛЮЧЕВЫЕ ВЕКТОРЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПРАГМАТИКИ

В.В. Фещенко

Институт языкознания РАН,
Москва, Российская Федерация

 takovich2@gmail.com

Аннотация. В статье обзревается краткая история и современное состояние лингвопрагматических исследований. Демонстрируется, что в отечественном контексте получила распространение именно лингвистическая ветвь прагматических исследований. Обсуждается определение прагматики у Н.Д. Арутюновой. Отмечается роль академика Ю.С. Степанова в становлении отечественной семиотической традиции прагматики. Указываются новые направления исследований и важнейшие современные российские издания по лингвистической прагматике. В последние годы, в связи с возросшей ролью компьютерных технологий, в лингвистике и в других гуманитарных науках отмечается переход от антропоцентрической парадигмы, в которой говорящий индивид — основной объект изучения, к датацентризму, когда в фокусе внимания оказывается обработка больших данных, отвлеченных от индивидуальных особенностей говорящего. Возникает исследовательский вопрос: как при этом меняется «проблема субъекта», являющаяся основной для прагматического измерения языка, согласно известной статье Ю.С. Степанова «В поисках прагматики: проблема субъекта» 1981 года. Цель данного тематического выпуска журнала Terra Linguistica — обсудить современное состояние исследований по лингвистической прагматике во взаимодействии с актуальными и перспективными областями лингвистики. Выпуск приурочен к 95-летию академика Юрия Сергеевича Степанова (1930–2012), выдающегося российского лингвиста и семиотика, пионера в исследованиях дискурса, прагматики и философии языка в нашей стране.

Ключевые слова: язык, дискурс, корпус, лингвопрагматика, семиотика, Ю.С. Степанов.

Для цитирования: Фещенко В.В. Язык — дискурс — корпус: ключевые векторы лингвистической прагматики // Terra Linguistica. 2025. Т. 16. № 3. С. 7–12. DOI: 10.18721/JHSS.16301

LANGUAGE – DISCOURSE – CORPUS: KEY VECTORS IN LINGUISTIC PRAGMATICS

V.V. Feshchenko

Institute of Linguistics, RAS,
Moscow, Russian Federation

 takovich2@gmail.com

Abstract. The article reviews the history and current state of linguopragmatic research. It reveals that in the Russian research context it is the linguistic branch of pragmatic research that has become widespread. The definition of pragmatics by Arutyunova is discussed. The role of Yuri Stepanov, full member of the Russian Academy of Sciences, in the development of the Russian semiotic tradition of pragmatics is noted. New research areas and the most important modern Russian publications on linguistic pragmatics are indicated. In recent years, due to the increased role of computer technology, linguistics and other humanities have seen a transition from the anthropocentric paradigm oriented towards the individual as the main object of study – to data-centrism with its focus on processing big data, abstracted from the individual characteristics of the speaker. The research question arises: how does the “problem of the subject” change in this case, which is the basis for the pragmatic dimension of language, according to the well-known article by Yuri Stepanov “In Search of Pragmatics: the Problem of the Subject” 1981. The purpose of this thematic issue is to discuss the current state of research in linguistic pragmatics in interaction with current and promising areas of linguistics. The issue is dedicated to the 95th anniversary of Yuri Sergeevich Stepanov (1930–2012), an outstanding Russian linguist and semiotician, a pioneer in the study of discourse, pragmatics and philosophy of language in Russia.

Keywords: language, discourse, corpus, linguopragmatics, semiotics, Yu.S. Stepanov.

Citation: Feshchenko V.V., Language – discourse – corpus: key vectors in linguistic pragmatics, Terra Linguistica, 16 (3) (2025) 7–12. DOI: 10.18721/JHSS.16301

Прагматика как метанаучное понятие не является исключительной собственностью какой-либо из дисциплин, будь то философия, семиотика, лингвистика, психология, социология и т.п. Это термин междисциплинарного характера, и притом, что в каждой из дисциплин принято свое понимание «прагматики», существует нечто «общее» в прагматической проблематике всех заинтересованных наук и научных направлений. *Лингвистическая прагматика* стала полноценной научной дисциплиной, начиная с 1980-х годов. Тогда вышли основополагающие и до сих пор хрестоматийные обобщающие труды Дж. Лича *Principles of Pragmatics* (1983) и С. Левинсона *Pragmatics* (1983). Образовались Международная прагматическая ассоциация (в 1986-м) и ранее, в 1977-м, периодическое издание *Journal of Pragmatics* (и ассоциация, и журнал функционируют до наших дней). На основе социологических концепций интеракционизма возникла теория вежливости (*politeness theory*), а на базе когнитивной психологии – теория релевантности (*relevance theory*). Прагматические теории стали тесно увязываться с семантикой и синтаксисом. В лингвистике термин «прагматика» используется уже для обозначения не только частной дисциплины (раздела теперь не только семиотики, но и лингвистики), но и самого отношения между средствами языка и теми, кто ими пользуется (прагматика понимается как «измерение языка»).

В отечественном контексте получила распространение именно лингвистическая ветвь прагматических исследований. Термин «прагматика» появляется в русскоязычной научной литературе, по-видимому, впервые в переводе книги Р. Карнапа «Значение и необходимость» (1959). Одним из первопроходцев прагматики как семиотической дисциплины в советском языкознании был

Юрий Сергеевич Степанов. В статье [1] «прагматика» (со ссылками на Ч.У. Морриса) вводится в лингвистический оборот; семиотические проблемы прагматики обсуждаются в дальнейших изданиях Ю.С. Степанова. В монографии [2] прагматика анонсируется, в частности, как область исследования модальности и дейксиса: «...с категорией модальности мы вступаем в сферу прагматики языка» [2, с. 243]. В 1985 году появляется целый ряд важнейших публикаций по прагматике языка на русском языке: сборник «Новое в зарубежной лингвистике», посвященный лингвистической прагматике (за ним последовал выпуск, посвященный теории речевых актов); книга Ю.С. Степанова [3], в которой прагматическая координата языка исследуется на обширном материале философии, поэтики, семиотики; и книга Е.В. Падучевой [4] о прагматике высказывания в связи с референцией. В этом же десятилетии зарождается цикл научных встреч «Логический анализ языка», в котором вопросы прагматики (дейксис, оценка, экспрессивность, модальность) являются одними из приоритетных.

Данный этап прагматических исследований (1970–1980-е годы) был суммирован в энциклопедической статье Н.Д. Арутюновой. Прагматика в ней определяется весьма широко: «...область исследований в семиотике и языкознании, в которой изучается функционирование языковых знаков в речи»¹. При этом отмечается, что лингвистическая прагматика «не имеет чётких контуров, в неё включается комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуацией общения»². Здесь же указывается, что прагматика имеет «обширные области пересечения исследовательских интересов» в рамках многих дисциплин лингвистического круга, от риторики и стилистики до социолингвистики и теории коммуникации³.

За последние годы и десятилетия на русском языке вышло несколько учебных пособий по лингвистической прагматике, в которых по-разному определяется объем и содержание этой дисциплины. Например, в книге⁴ к прагматике ее авторы относят лишь то, что непрямо высказывается в языке и речи⁵; в результате сфера прагматических исследований сужается до изучения имплицатур и пресуппозиций. В курсе лекций Б.Ю. Нормана «Лингвистическая прагматика» (2009) на материале текстов русской художественной литературы освещаются вопросы связи прагматики и грамматических категорий. Более широкий спектр проблем прагмалингвистики представлен в пособиях И.П. Сусова «Лингвистическая прагматика» (2006) и А.Ю. Масловой «Введение в прагмалингвистику» (2023)⁶.

Распространение прагматического метода и прагматической терминологии в лингвистике, философии языка и общественных науках было и остается результатом межнаучных трансферов. Взаимодействующие в поле прагматики дисциплины включают риторику и стилистику, философию языка и логическую философию, психологию и социологию, культурологию и этнологию, кибернетику и теорию информации, лингвистику и теорию коммуникации, литературоведение

¹ Арутюнова Н.Д. Прагматика // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 391. Ю.С. Степанов добавляет к этому определению ключевой термин «дискурс»: «Прагматику теперь можно определить как дисциплину, предметом которой является связанный и достаточно длинный текст в его динамике – *дискурс*, соотношенный с главным субъектом, с “Эго” всего текста, с творящим текст человеком» [5, с. 708]. В последние десятилетия все исследования по лингвопрагматике неразрывно связываются с дискурс-анализом.

² Арутюнова Н.Д. Прагматика // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 392.

³ О роли прагматики в кругу лингвистических дисциплин см. работы [6; 7].

⁴ Долгоруков В.В., Зевахина Н.А., Попова Д.П. Введение в лингвистическую прагматику: учебник. М.: Ленанд, 2021. 312 с.

⁵ «Прагматика изучает те компоненты смысла, которые подразумеваются говорящим, но не были сказаны явно». Там же. С. 13. Под такое узкое понимание прагматики не попадают ни дейксис (координаты говорящего в коммуникативном акте), ни даже «речевые акты», ведь во многих речевых актах *явным* образом совершается действие, обозначаемое иллокутивным глаголом.

⁶ См. также работы о дисциплинарных границах и содержательном поле современной прагматики [8] и прагмалингвистики [9]. В статье [10] представлено тезаурусно-сетевое моделирование терминологического поля «лингвистическая прагматика». На английском языке существуют обобщающие коллективные труды по различным аспектам лингвопрагматики: Huang Y. *Pragmatics*. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2014. 464 p.; The Routledge Handbook of Pragmatics / ed. by A. Barron, Y. Gu, G. 1st ed. London: Routledge, 2017. 18 p. DOI: 10.4324/9781315668925

и теорию искусства⁷. Прагматика как направление в изучении языка и дискурса имеет к настоящему времени прочные дисциплинарные и междисциплинарные традиции⁸. Вместе с тем в последнее время развиваются новые направления прагматических исследований: прагматическая стилистика [11], когнитивная прагматика и полимодальная прагматика [12], корпусная прагматика [13]⁹, прагмасемантика [9], визуальная прагмасемиотика [16], поэтическая прагматика [17], а также экспериментальная прагматика, межкультурная прагматика, прагматика перевода и другие. На пересечении лингвистики, лингвофилософии и теорий литературы формируется особое направление, которое можно назвать «прагматикой художественных дискурсов»¹⁰, включающее в себя изучение лингвопрагматических параметров дискурсов прозы, поэзии, драмы, театра, кино, перформанса, песни и т.д.

В Институте языкознания РАН неоднократно проводились конференции по лингвопрагматике. Первая конференция была проведена еще в 1980 году силами Ю.С. Степанова и его коллег. Последняя же по времени — последователями Ю.С. Степанова в 2024 году на тему «Язык — дискурс — корпус: в поисках прагматики». В последние годы, в связи с возросшей ролью компьютерных технологий, в лингвистике и в других гуманитарных науках отмечается переход от антропоцентрической парадигмы (говорящий индивид как основной объект изучения) к датацентризму (в фокусе внимания обработка больших данных, отвлеченных от индивидуальных особенностей говорящего). Возникает исследовательский вопрос: как при этом меняется «проблема субъекта», являющаяся основной для прагматического измерения языка (согласно известной статье Ю.С. Степанова «В поисках прагматики: проблема субъекта» 1981 года [18]). Цель данного тематического выпуска журнала *Terra Linguistica* — обсудить современное состояние исследований по лингвистической прагматике во взаимодействии с актуальными и перспективными областями лингвистики. Выпуск приурочен к 95-летию академика Юрия Сергеевича Степанова (1930–2012), выдающегося российского лингвиста и семиотика, пионера в исследованиях дискурса, прагматики и философии языка в нашей стране.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Степанов Ю.С. О предпосылках лингвистической теории значения // Вопросы языкознания. 1964. № 5. С. 66–74.
2. Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения (семиологическая грамматика). М.: Наука, 1981. 360 с.
3. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М.: Наука, 1985. 335 с.
4. Падучева Е.В. Высказывание и его соотношенность с действительностью. М.: Наука, 1985. 272 с.
5. Степанов Ю.С. Язык и Метод. К современной философии языка. М.: Языки русской культуры, 1998. 784 с.

⁷ При этом даже в лингвистике предметное содержание прагматики остается крайне дискуссионным. В этой связи приведем суждение из статьи М.К. Тимофеевой: «Общеизвестное сравнение данной области с „мусорной корзиной“ (wastebasket, И. Бар-Хиллел), а также менее известные сравнения с „мешком для обрезков“ (rag-bag, Дж. Лич) и „всякой всячиной“ (hodge podge, С. Левинсон), акцентировали внимание на том, что прагматика остро нуждается в наведении порядка, поскольку она образовалась из разнотипных явлений, не вписавшихся в традиции исследования других языковых уровней» [8, с. 6]. Добавим, что в недавней книге *The Dark Matter of Pragmatics* (2024) С. Левинсон сравнивает прагматику с «темной материей», в которой больше непознанного, чем уже изученного.

⁸ При всем при том в отечественной традиции прагматика до сих пор не включается в начальный курс «Введение в языкознание», а в русскоязычной «Википедии» на данный момент статья «Прагматика» крайне скудна по содержанию и сводится лишь к десяти строкам.

⁹ Обзор современного состояния корпусной прагматики и принципы корпусно-дискурсивного анализа применительно к поэтическому и обыденному дискурсам даны в [14]. О применении корпусных методов в дискурсивном анализе текстов см. [15]. См. также специальные выпуски № 2 и 3 издания «Слово.ру. Балтийский акцент» за 2025 год, посвященные прагмалингвистике и корпусным исследованиям.

¹⁰ См. статьи специального выпуска издания «Критика и семиотика» (№1, 2025) на тему «Прагматика художественных дискурсов».

6. Демьянков В.З. Прагматические основы интерпретации высказывания // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1981. Т.40, № 4. С. 368–377.
7. Которова Е.Г. Прагматика в кругу лингвистических дисциплин: проблемы дефиниции и классификации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика = Russian Journal of Linguistics. 2019. № 1. С. 98–115. DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-1-98-115
8. Тимофеева М.К. О границах и содержании прагматики // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Т. 16, № 3. С. 5–18. DOI: 10.25205/1818-7935-2018-16-3-5-18
9. Золян С.Т., Тульчинский Г.Л., Чернявская В.Е. Прагмасемантика и философия языка / под ред. С.Т. Золяна. М.: Издательский Дом ЯСК, 2024. 328 с.
10. Петрякова М.С. Тезаурусно-сетевое моделирование семантического поля термина pragmatics ‘лингвистическая прагматика’ // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2014. № 4 (84). С. 142–151.
11. Киклевич А.К. Эстетика и прагматика. Эстетические речевые акты. СПб.: Алетейя, 2025. 400 с.
12. Ирисханова О.К. Когнитивная прагматика как прагматика полимодальная: анализ интрасубъективного позиционирования в устном диалоге // Слово.ру. Балтийский акцент. 2025. № 3. С. 54–72. DOI: 10.5922/2225-5346-2025-3-4
13. Рахилина Е.В., Гюласарян С.М., Бычкова П.А. Прагматика в цифровую эпоху: база данных «Рутиникон» // Слово.ру. Балтийский акцент. 2025. № 2. С. 28–52. DOI: 10.5922/2225-5346-2025-2-2
14. Соколова О.В., Фещенко В.В. Прагматические маркеры в современной поэзии: корпусно-дискурсивный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика = Russian Journal of Linguistics. 2024. Т. 28, № 3. С. 706–733. DOI: 10.22363/2687-0088-40107
15. Чернявская В.Е., Хохлова М.В. Дискурсивный анализ текста и корпусные методы. М.: Ленанд, 2024. 224 с.
16. Чернявская В.Е. Прагматика визуальных средств в создании положительной репутации университета (на материале текстов, опубликованных на сайтах российских университетов) // Terra Linguistica. 2022. № 13 (4). С. 63–71. DOI: 10.18721/JHSS.13405
17. Соколова О.В., Захаркив Е.В. Прагматика и поэтика. Поэтический дискурс в новых медиа. М.: Новое литературное обозрение, 2025. 328 с.
18. Степанов Ю.С. В поисках прагматики: Проблема субъекта // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1981. Т. 40, № 4. С. 325–332.

REFERENCES

- [1] Stepanov Yu.S., O predposylkakh lingvisticheskoy teorii znacheniya [On the prerequisites of the linguistic theory of meaning], Voprosy yazykoznaniya (Topics in the Study of Language) 5 (1964) 66–74.
- [2] Stepanov Yu.S., Names, predicates, sentences (semiological grammar), Nauka, Moscow, 1981.
- [3] Stepanov Yu.S., In the three-dimensional space of language: Semiotic problems of linguistics, philosophy, art, Nauka, Moscow, 1985.
- [4] Paducheva E.V., Utterance and its Correlation with Reality, Nauka, Moscow, 1985.
- [5] Stepanov Yu.S., Language and Method. Toward a modern philosophy of language, Yazyki russkoy kul'tury, Moscow, 1998.
- [6] Dem'yankov V.Z., Pragmatic foundations of the interpretation of utterances, Bulletin of the Academy of Sciences of the Soviet Union: Studies in language and literature, 40 (4) (1981) 368–377.
- [7] Kotorova E.G., Pragmatics in the Circle of Linguistic Disciplines: Problems of Definition and Classification, Russian Journal of Linguistics, 1 (2019) 98–115. DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-1-98-115
- [8] Timofeeva M.K., On the Borderlines and the Scope of Pragmatics, Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 16 (3) (2018) 5–18. DOI: 10.25205/1818-7935-2018-16-3-5-18
- [9] Zolyan S.T., Tul'chinskiy G.L., Chernyavskaya V.E., Pragmasemantika i filosofiya yazyka [Pragmasemantics and philosophy of language], ed. by S.T. Zolyan, Languages of Slavic Cultures, Moscow, 2024.

- [10] **Petryakova M.S.**, Thesaurus-Net Modelling of the Sematic Field of the Term Pragmatics, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin, 4 (84) (2014) 142–151.
- [11] **Kiklevich A.K.**, Estetika i pragmatika. Esteticheskiye rechevyye akty [Aesthetics and pragmatics. Aesthetic speech acts], Aleteyya, Saint Petersburg, 2025.
- [12] **Iriskhanova O.K.**, Cognitive pragmatics as multimodal pragmatics: an analysis of intersubjective positioning in spoken dialogue, Slovo.ru. Baltic accent, 3 (2025) 54–72. DOI: 10.5922/2225-5346-2025-3-4
- [13] **Rakhilina E.V., Gyulasaryan S.M., Bychkova P.A.**, Pragmatics in the digital age: the Routinicon database, Slovo.ru. Baltic accent, 2 (2025) 28–52. DOI: 10.5922/2225-5346-2025-2-2
- [14] **Sokolova O.V., Feshchenko V.V.**, Pragmatic markers in contemporary poetry: A corpus-based discourse analysis, Russian Journal of Linguistics, 28 (3) (2024) 706–733. DOI: 10.22363/2687-0088-40107
- [15] **Chernyavskaya V.E., Khokhlova M.V.**, Diskursivnyy analiz teksta i korpusnyye metody [Discourse analysis of text and corpus methods], Lenand, Moscow, 2024.
- [16] **Chernyavskaya V.E.**, Pragmatic charge of visual resources in constructing positive university reputation: based on texts at university websites, Terra Linguistica, 13 (4) (2022) 63–71. DOI: 10.18721/JHSS.13405
- [17] **Sokolova O.V., Zakharkiv E.V.**, Pragmatika i poetika: poeticheskiy diskurs v novykh media [Pragmatics and poetics. Poetic discourse in new media], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, 2025.
- [18] **Stepanov Yu.S.**, V poiskakh pragmatiki: Problema subyekta [In search of pragmatics: The problem of the subject], Bulletin of the Academy of Sciences of the Soviet Union: Studies in language and literature, 40 (4) (1981) 325–332.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

Фешенко Владимир Валентинович

Vladimir V. Feshchenko

E-mail: takovich2@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1323-4220>

Поступила: 10.08.2025; Одобрена: 11.09.2025; Принята: 17.09.2025.

Submitted: 10.08.2025; Approved: 11.09.2025; Accepted: 17.09.2025.